

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
кандидат юридических наук,
доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ВИНА И ЕЁ УСТАНОВЛЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной
формы обучения

Абайдуллина
Ксения
Александровна

Руководитель
кандидат юридических наук,
доцент

Морозов
Виктор
Иванович

Рецензент
кандидат юридических наук,
доцент

Шатилович
Сергей
Николаевич

Тюмень
2020

Абайдуллина Ксения Александровна. Вина и её установление в правоприменительной практике: выпускная квалификационная работа магистра: 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / К.А. Абайдуллина; науч. рук. В.И. Морозов; рец. – Шатилов Сергей Николаевич; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2020. – 59 с.

Ключевые слова: вина, принципы права, принцип вины, формы вины, умысел, неосторожность, Уголовный кодекс Российской Федерации, воля, сознание, преступление.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВИНЫ КАК ПРИНЦИПА УГОЛОВНОГО ПРАВА..	7
1.1. ПРИНЦИП ВИНЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	7
1.2. ПРИНЦИП ВИНЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	12
1.3. ИНСТИТУТ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	17
ГЛАВА 2. ВИНА КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	23
2.1. ВИНА В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.....	23
2.2. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	27
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	34
3.1. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	34
3.2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вина является одним из основных явлений в уголовном праве, и прежде всего это обусловлено тем, что она выступает важнейшим аспектом материального и процессуального права. Несомненно, понятие вины аккумулирует все, что связано с уголовной ответственностью, поскольку только после признания деяния общественно опасным и противоправным, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности. В этой связи, можно утверждать, что вина соединяет воедино основания и цели уголовной ответственности.

Важным является тот факт, что вина выступает достаточно социализированной категорией, оказывая непосредственное влияние на общественную жизнь, и, соответственно, на субъектов уголовного права.

Усиление фактора социализации уголовной отрасли привело к появлению вины как обособленного принципа.

Данный принцип, как следует из положений научной литературы, выступает самостоятельным юридическим классом, и вытекает это из того, что он способствует решению задач, закрепленных в уголовном праве. Также следует обратить внимание на то, что принцип вины получил широкое распространение в правоприменительной и правотворческой деятельности.

Принцип вины тесно связан со справедливостью, можно сказать, в какой-то мере он даже подчинен общемировой идее справедливости, что в конечном итоге влияет на усиление функций уголовного права.

Уголовное законодательство Российской Федерации указывает на то, что вина содержится в нескольких правовых концепциях. Впоследствии это привело к закреплению вины в качестве основного принципа уголовного права. Юридическая природа вины обуславливает ее назначение в качестве основания уголовной ответственности.

Однако, не смотря на то, что вина в уголовном праве занимает столь важное место, определение вины в УК РФ по-прежнему отсутствует.

Необходимо отметить, что многие ученые на протяжении многих лет в своих трудах обозначали, что, по их мнению, следует понимать под виной в уголовном праве.

Исходя из этого, приходим к выводу о необходимости создания надежного фундамента, который послужил бы ориентиром для законодателя и побудил принять соответствующее решение о внесении в законодательство понятия вины.

На основании вышеизложенного, выбранная тема для исследования представляется достаточно актуальной.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в данной работе выступает вина в российском уголовном праве.

Предметом являются положения законодательства, отражающие, собственно, сам принцип вины, законодательно определенные формы вины, а также судебная практика.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является проведение анализа становления вины в качестве принципа в российском уголовном праве, а также освещение проблем, связанных с применением указанного принципа в правоприменительной деятельности, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. Достижение указанной цели представляется возможным при решении следующих задач:

- доскональное изучение понятия принципа вины и его содержания;
- установление положения принципа вины в системе уголовного права;
- рассмотрение вины через призму отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и к результату содеянного;
- установление объема интеллектуальных и волевых моментов психической деятельности лица, совершившего преступление;
- обозначение проблем, появляющихся при установлении форм вины в правоприменительной практике.

Методы исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы изучения действительности. Следует отметить, что общеметодологическая основа исследования базируется на диалектическом методе познания, благодаря которому представилось возможным изучить вопросы вины в единой связке с другими правовыми явлениями. Труды отечественных ученых-юристов, касающиеся проблем вины, также легли в основу настоящего исследования.

Характеристика использованных источников. Источниками исследования выступили правовые нормы, отраженные в Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, а так же в иных нормативно-правовых актах.

Апробация результатов научно-исследовательской работы. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. Отдельные положения выпускной квалификационной работы изложены в опубликованной научной статье на тему: «Реализация принципа вины в российском уголовном праве».

Научная новизна исследования определяется тем, что категория вины рассматривается в нескольких аспектах. То есть, мы рассматриваем вину в качестве признака уголовной отрасли права, в качестве обособленного признака преступления и в качестве элемента состава преступления. Рассмотрев категорию вины в данном ключе, предложено внесение корректив, способных улучшить функционал принципа вины в уголовном праве России. Одним из основных предложений является законодательное закрепление определения вины в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако, не менее важным является уточнение законодательных формулировок, регламентирующих вину в форме умысла.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВИНЫ КАК ПРИНЦИПА УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1. ПРИНЦИП ВИНЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Теория вины в уголовном праве в своем развитии прошла достаточно сложный и противоречивый путь, непосредственно связанный с событиями, происходящими в период становления общества и государства.

В глубокой древности как такового понятия вины не было, соответственно, возникало ли при этом у виновного чувство вины или нет, особого значения не имело. Как известно, на Руси были широко распространены обычаи, поэтому лицо, которому был нанесен вред, вне зависимости от тяжести нанесенного урона и от того, преследовал ли виновный умысел или действовал неумышленно, поступал по так называемым канонам мести – «око за око, зуб за зуб».

Таким образом, поскольку о зарождении правовых норм в Киевской Руси говорить еще не приходилось, наказания зачастую применялись к невиновным. То есть, никто не разбирался в конкретных обстоятельствах того или иного преступления, так как значение, в основном, придавалось только объективным признакам.

Необходимо подчеркнуть, что первым общепризнанным законом в Древней Руси являлась Русская Правда, поскольку именно в этом своде законов появились нормы, касающиеся совершения неумышленных убийств, а также убийств, совершенных преднамеренно. Немаловажно то, что в Русской Правде впервые закреплены преступления, обличающие злую волю лица, совершившего преступление.

Полагаем, что Русская Правда, по праву представляющая собой важную историческую ценность, осуществила неоценимый вклад в базисную основу вины, и обусловлено это тем, что впервые учитывается отношение виновного к содеянному им общественно опасному деянию [Зимин, с. 52].

Принятое в 1649 году царем Алексеем Михайловичем Соборное Уложение послужило сильным толчком к становлению института вины. Именно в Уложении впервые отражены признаки умышленных и неумышленных преступлений.

Однако, в Уложении отсутствовало разграничение деяний на «хитростные» и «бесхитростные».

В связи с этим, неясно, какие деяния относятся к хитростным, а какие - к бесхитростным. Можно только предполагать, что умышленные преступления имеют отношение к хитростным, неосторожные, в свою очередь, будут относиться к бесхитростным.

Немаловажным является тот факт, что именно в Уложении впервые употреблено понятие вины. Однако, в силу того, что в средние века законописцам было присуще несколько иное правовое сознание, нежели в настоящее время, то понятию вины придавался иной смысл, отличающийся от современного [Мартысевич, с. 30].

Таким образом, справедливо можно полагать, что в то время значение придавалось преступному результату, а не тому, как лицо, совершившее деяние, относится к этому результату, поскольку институт вины лишь начинает зарождаться.

В период царствования Николая I произошло упорядочивание законодательства, которое, прежде всего, коснулось уголовной отрасли права, и выразилось в принятии в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Вышеуказанное Уложение включало в себя нормы, закрепляющие прямой и косвенный умысел при совершении убийства. Между тем, наказание зависело от того, с какой степенью умысла (большей или меньшей) совершалось преступление. Несомненно, важно и то, что законодатель делает разграничение между умышленными и неумышленными преступлениями, поскольку до принятия Уложения умысел подразделялся на заранее обдуманый и внезапно возникший.

Следующим нормативно-правовым актом, внесшим весомый вклад в развитие института вины, стало Уголовное уложение 1903 года. Примечательным является тот факт, что данное уложение, по аналогии с ныне действующим Уголовным кодексом РФ, подразделялось на Общую и Особенную части.

Вместе с тем, формы вины, закрепленные в нынешнем УК РФ и действующие в современной действительности, изначально содержались как раз таки в Уголовном уложении 1903 года.

Но, не смотря на законодательную регламентацию форм вины, названий видов умышленной и неосторожной форм вины по-прежнему не содержалось.

Становление советской власти ознаменовалось революцией, которая произошла в 1917 году, результатом которой является переход к социалистическому строю. Переход к социализму послужил толчком для проведения ряда изменений в уголовном законодательстве.

Исследуя временные рамки появления понятия «вины», можно отметить, что указанное понятие упоминается в самых первых нормативно-правовых актах, принятых пришедшей в 1917 году советской властью [Исаев, с. 143].

В первом советском уголовном кодексе РСФСР, опубликованном в 1922 году, говорится не только о «виновных», но и «вине». В дальнейшем законодательство старательно избегает употребления данных терминов.

Так, отсутствовали всяческие упоминания о вине в разработанном Народным комиссариатом юстиции РСФСР проекте Уголовного кодекса РСФСР.

Вместе с тем, указанная точка зрения не встретила поддержки среди большинства, поскольку явно противоречила принципам советского уголовного права, и во вторую редакцию проекта УК РСФСР были внесены требования вины, наряду с умыслом и неосторожностью.

Тем не менее, отношение составителей Объяснительной записки к понятию вины не менялось, оно по-прежнему оставалось отрицательным.

Вероятно, оно было обусловлено мнением, что понятие вины является чуждым народу и представляет собой пережиток, оставшийся от старого буржуазного права.

Неправильная трактовка понятия вины в работах советских ученых-криминалистов, несомненно, послужила еще одним фактором, который умалял значение вины в советском законодательстве.

Некоторые советские ученые и криминалисты отрицали вину как отдельную категорию уголовно-правовой науки. Также встречались сторонники точки зрения о недопустимости разграничения умысла и неосторожности, по их мнению, необходимости в этом не было.

Вследствие многолетнего изучения вины, стало ясно, по какой причине советские ученые отказывались принимать понятие вины как таковое, поскольку придерживались мнения, что виновность и ее моральная оценка являются несовместимыми вещами.

Следовательно, подобные взгляды приводили к мнению, что вина представляет собой условное уголовно-правовое понятие. Определение вины подменялось понятием социальной опасности действия, причем вина прямо противопоставлялась социальной опасности.

Следует отметить, что не всегда отрицание понятия вины означало его неверную трактовку. Вредительское отрицание вины так же имело место быть.

Так, академик А.Я. Вышинский высказывал мысль, что если в уголовном законодательстве не будет содержаться определений форм вины, то это будет являться самым настоящим вредительством в области уголовного права [Вышинский, с. 22].

В течение многих лет в советской уголовно-правовой литературе сохранялось отрицательное отношение к понятию вины, и только в

послевоенное время стал проявляться определенный интерес к вопросам, связанным с установлением вины.

Проявление интереса среди правоведов к вине в уголовном праве и проблемы, связанные с её установлением, послужили причиной тому, что в УК РСФСР 1960 года были закреплены принципы виновной ответственности, а так же перечислены законодательные формулы умысла и неосторожности.

Однако, в теории уголовного законодательства не было однозначного мнения, что же все-таки представляет собой вина, каково ее место.

Среди советских исследователей встречались точки зрения касательно того, что вина является основанием либо принципом уголовной ответственности.

Так, Б.С. Утевский считал, что вина содержит в себе множество аспектов, которые подвергаются общественной оценке от имени народа и в дальнейшем влияют на привлечение лица к уголовной ответственности [Утевский, с. 57].

В 1980-е годы появляется все больше работ, посвященных проблемам вины. Например, А.И. Рарог разработал общую концепцию теории вины применительно к конкретно уголовно-правовым институтам, П.С. Дагель занимался, преимущественно, вопросами неосторожной формы вины [Рарог, с. 34].

Немаловажным является тот факт, что именно в то время впервые на законодательном уровне предложили введение нормы, указывающей на отсутствие вины в том случае, если присутствует юридический казус.

Следует подчеркнуть, что в научном труде «Дифференциация уголовной ответственности» Т.А. Лесниевски-Костаревой обозначаются острые противоречия уголовного законодательства, которые, с одной стороны, указывают на множество пробелов, а с другой стороны - избыточность. Данная характеристика «двуединства» относилась к действующей на тот момент концепции вины [Лесниевски-Костарева, с. 96].

Причем, в теории неоднократно указывалось, что при отсутствии коренных реформ уголовного законодательства правоприменители будут вынуждены ликвидировать последствия спешки в подготовке нового Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правовая культура нашего общества до сих пор отражает следы исторического развития, протекающего в России уже много лет.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации дает законодательное обозначение принципа вины. Пятая глава данного кодекса полностью посвящена вине. Вместе с тем, в действующем УК РФ закреплён формально-психологический подход к вине. Тем не менее, социальная сущность, являющаяся основанием принципа вины, не получила освещения в уголовном законодательстве.

1.2. ПРИНЦИП ВИНЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Принципу вины в уголовном праве России отведено большое значение, так как он является определяющим фактором и в материальном, и в процессуальном праве. Именно посредством указанного принципа решается вопрос о привлечении виновного лица к уголовной ответственности, либо же, если не удалось установить причастность субъекта к содеянному, соответственно, в данном случае отсутствуют основания для привлечения к ответственности, установленной уголовным законом.

Большинство авторов сходятся в том, что назначение права в полной мере раскрывается в его принципах.

Рассматривая место и значение вины как принципа уголовного права, необходимо ответить на вопрос: что же, собственно говоря, понимается под принципом права?

Итак, принцип права – это основная идея, с помощью которой происходит правовое регулирование. То есть, именно посредством принципов права раскрываются сущность и предназначение права.

В уголовном праве Российской Федерации принцип вины играет значительную роль, так как именно с его помощью субъект правоотношений вправе принимать решение о возможных вариантах поведения. Правоприменитель, в свою очередь, обладая объективными возможностями, вправе назначить виновному лицу наказание, соответствующее степени тяжести совершенного им деяния. Из этого следует, что установление вины способствует назначению справедливого наказания [Канашина, с. 16].

Как уже отмечалось выше, на протяжении длительного времени вина была на заднем плане, ее установлению не придавалось абсолютно никакого значения, и лишь спустя много лет вину стали рассматривать в качестве принципа, законодательно закрепив ее позиции. Для поддержания общественного порядка необходимо, чтобы общепризнанные правила поведения были законодательно закреплены, и это нужно для того, чтобы субъекты правоотношений знали, какую понесут ответственность в случае нарушения данных правил. Таким образом, принципы права призваны осуществлять функции социального контроля в обществе.

Чуть углубившись в процесс становления принципов, закрепленных в уголовном законодательстве, становится ясно, что путь их развития был тернистым, чего нельзя, например, сказать о принципах законодательства. Если в принципы законодательства заложена обусловленность, которая в большей степени главенствует в общественном сознании, то в принципах уголовного права, наоборот, проглядывается образ данной обусловленности [Демченко, с. 148].

В этой связи, справедливо можно заметить, что каждый принцип, отраженный в уголовном законодательстве, имеет свойственное только ему уникальное значение. То есть, мы не можем говорить, что какой-либо из принципов главнее другого, ставить их в противовес друг другу противоестественно, поскольку каждый выполняет свою роль.

Исходя из этого, приходим к мнению, что непосредственно воздействуя на общественные отношения, уголовно-правовые принципы

осуществляют охранительные функции. Несомненно, значение охранительных функций принципов уголовного права повышается благодаря тому, что они регламентированы Уголовным кодексом Российской Федерации, а это говорит о том, что в социуме максимально пытаются соблюдать общечеловеческие ценности.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает пять принципов: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

Принцип вины закреплен в ст. 5 УК РФ и гласит следующее:

«1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [3].

Принцип законности формализует решение вопроса о преступности того или иного поведения. Для установления преступности деяния недостаточно его описания в общих чертах, необходимо выявить и закрепить все наиболее основные признаки такого деяния. Уяснение правоприменителем всех существенных черт того или иного преступления необходимо, в первую очередь, для установления степени общественной опасности деяния, что, в свою очередь, повлияет на возможный вид наказания и его размер.

Принцип равенства граждан перед законом означает, что виновные в совершении общественно опасного деяния привлекаются к уголовной ответственности.

Иными словами, нельзя избежать уголовной ответственности вследствие каких-либо особенностей субъекта преступления. Однако, в законе не указано то обстоятельство, что объем правоограничений лиц, которые подлежат уголовной ответственности, не может отличаться в зависимости от присущих субъекту свойств. То есть, учет характеристики

личности при назначении наказания не является нарушением принципа равенства, а всего лишь помогает решить задачу с индивидуализацией наказания.

Принцип справедливости выступает неким звеном между остальными принципами, так как выполняет роль «коммутатора», или, иначе говоря, выполняет связующую роль.

К примеру, С.В. Складов считает, что уголовная ответственность и наказание за совершение преступления должны быть тождественны содеянному лицу [Складов, с. 45].

Определенно, в этих словах есть логика, но все-таки было бы неправильно считать, что содержательная часть принципа справедливости связывается лишь с его реализацией. Обусловлено это, прежде всего, тем, что содержание принципа справедливости является довольно широким понятием и не может включать в себя только реализацию [Гонтарь, с. 765].

Рассматривая принцип гуманизма, нужно отметить, что он направлен на обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств. Указанный принцип выступает гарантом соблюдения прав всех граждан, независимо от расы, пола, национальности, положения в обществе и прочих составляющих. Именно назначение гуманного наказания виновному предопределяет наличие неразрывной связи данного принципа с принципом вины [Сизарова, с. 38].

Принцип вины подразумевает, что совершив общественно опасное деяние, лицо подлежит ответственности вне зависимости от пола, расы, национальности, должностного и имущественного положения, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям. В этом аспекте усматривается равенство всех перед законом, так как преступник, кем бы он ни был, должен нести ответственность за свои поступки.

Различные точки зрения ученых касательно места вины в иерархии уголовно-правовых принципов привели к тому, что это стало самостоятельной теоретической проблемой.

Классификация уголовно-правовых принципов всегда являлась поводом для дискуссий между учеными, соответственно, на этот счет возникали различные точки зрения.

Точки зрения касательно систематизации уголовно-правовых принципов, условно говоря, разбились на два лагеря: одни считали, что принципы делятся на общие, отраслевые и межотраслевые. Представители другого «лагеря» придерживались мнения, что принципы можно разделить только на две подгруппы: основные и регулятивные.

Но, изучив достаточно большой объем литературы, можно отметить, что большинство авторов подразделяют принципы права на общие, отраслевые и межотраслевые.

Определенно, эта точка зрения близка и нам, поскольку общие принципы охватывают совершенно все отрасли права, воздействуя на них исподволь. Отраслевые и межотраслевые принципы, в свою очередь, вытекают из общих принципов, но при этом оказывая свойственное только им влияние. Однако, важен еще тот факт, что эти принципы присущи не всем отраслям права, как, например, общие принципы, а лишь некоторым. Данная точка зрения представляется более логичной, так как все же недопустимо делить принципы лишь на основные и регулятивные, нельзя одни принципы считать главнее других, и это объясняется тем, что каждый из принципов выполняет свое назначение в обществе [Сорокин, с. 56].

Некоторые ученые прямо заявляли, что существует явная необходимость закрепить личную ответственность в качестве уголовно-правового принципа. То есть, личная ответственность, по их мнению, должна стоять в одном ряду с виновной ответственностью. Мотивировали это тем, что регламентация данного принципа способствовала бы выражению специфики, присущей предмету и методу уголовного права [Касымовская, с. 112].

Вышеуказанная точка зрения кажется недостаточно убедительной, поскольку невозможно иметь твердую уверенность, что принцип виновной

ответственности имеет отношение исключительно к отрасли уголовного права. Вполне возможно, что он может применяться и в других отраслях.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что вина выступает независимым аспектом, при этом ее появление заложено основным законом государства – Конституцией РФ. Но, не смотря на свою независимость, вина как уголовно-правовой принцип тесно связана с остальными принципами уголовного права.

Взаимосвязь принципа вины с остальными уголовно-правовыми принципами прослеживается в том, что он, наряду с ними, предопределяет поведение личности, соответствующее общественным нормам. В случае отклонения от общепринятых норм применяются необходимые меры.

1.3. ИНСТИТУТ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Институт вины в уголовном праве Германии. Становление немецкого уголовного права во многом было обусловлено развитием философии в лице И. Канта и Г. Гегеля. Непосредственными родоначальниками романо-германской школы права выступили А. Фейербах и Ф. Лист. Ими были обозначены основные принципы уголовного права, которые составляют его основу.

Рассматривая понятие вины в рамках уголовно-правовой отрасли Германии, необходимо отметить, что под ее содержанием понимается в первую очередь упречность. То есть, совершая запрещенное законом деяние, виновное лицо подвергается критике, его упрекают за содеянное. Однако, помимо этого, суд в обязательном порядке должен выяснить, осознавало ли лицо в момент совершения деяния противоправность своих действий [Классен, Лалац, с. 88].

Кроме того, в УК ФРГ, так же, как и в УК РФ, отсутствует понятие вины. Однако, обозначены ее формы: умысел и неосторожность.

При этом, в соответствии с Уголовным Кодексом ФРГ, уголовной ответственности подвергаются лица, совершившие преднамеренные преступления.

По аналогии с российским уголовным законодательством, умысел делится на прямой и косвенный. В свою очередь, неосторожность можно расценить как форму небрежности. Таким образом, в первую очередь должна учитываться противоправность деяния.

Примечательно то, что по УК ФРГ наказание можно понести, совершив умышленное преступление, однако если при этом в кодексе отсутствует прямая ссылка на содеянное по неосторожности. Форма вины в виде легкомыслия законодательно не закреплена.

Аналогичная ситуация с определением вины сложилась в УК Франции, то есть, оно попросту отсутствует. Однако, в научной публицистической литературе среди ученых бытуют различные точки зрения касательно того, что же представляет собой вина.

В уголовном праве закреплено положение, согласно которому преступление само по себе должно находиться в непосредственной связи с виной. Иными словами, должны наличествовать два необходимых аспекта: воля и сознание.

УК Франции содержит три формы вины:

- умышленная вина;
- неосторожная вина;
- презюмируемая вина (совершение лицом запрещенных действий).

В свою очередь, умышленная вина подразделяется на преднамеренный, специальный и неопределенный умыслы.

Одним из отягчающих обстоятельств, предусмотренных УК Франции, выступает преднамеренный умысел, т.е. умысел, образовавшийся до совершения преступления.

Так, совершение преступления с конкретной целью носит характер специального умысла.

Вместе с тем, неопределенный умысел раскрывает желание причинить вред (нанести урон) государству и обществу в целом, не задумываясь при этом о последствиях.

Ситуация, когда лицо сознательно совершает противоправное деяние, но при этом не задумывается, что оно может повлечь неблагоприятные последствия, называется неумышленной виной.

По УК Франции неосторожное деяние не считается преступлением, а является проступком.

Основными источниками применения права в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии являются судебные прецеденты. Английскими правоведами предпринимались меры по систематизации уголовного законодательства, но они оставались безуспешными и оставались лишь на бумаге.

Совокупность прецедентов представляет собой систему общего права, и именно они содержат определения элементов и признаков преступления, форм вины, критерии невменяемости, и другие.

Так, по общему праву преступление означает неразрывную связь объективной и субъективной сторон преступления.

Как правило, субъективная сторона может быть представлена в форме небрежности, неосторожности и намерения.

В первую очередь, раскроем понятие небрежности. Она выражается в грубом отношении к потерпевшему во время неадекватного поведения нарушителя. То есть, когда видно невооруженным взглядом, что действие нарушителя не соотносится с действиями рассудительного человека и мог предвидеть наступление негативных последствий.

Неосторожность заключается в осознании обвиняемым возможности наступления негативных последствий.

Следует отметить, что понятие намерения используется лишь при тяжких преступлениях. Так, обвиняемый, нанося потерпевшему физический

вред, предвидел неизбежность наступления тяжких последствий своего преступления.

Кроме этого, английское законодательство предусматривает уголовное наказание без участия субъективной стороны преступления, так называемый «институт строгой ответственности» [Крылова, с. 223].

Уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки закладывает понятие виновности в Примерный Уголовный Кодекс. Так, вина человека не доказана, если он действовал неосторожно, небрежно, с сознанием и без достижения определенной цели, как на то ссылается законодательство.

Совершение преступления, с определенной целью, и намерением достичь конечного результата или наступления негативных последствий сравнимо с российским уголовным законодательством как прямой умысел.

Следующая форма вины с сознанием раскрывает противоправное действие без достижения конечного результата, но с осознанием возможного наступления негативных последствий, которое сопоставимо российскому как косвенный умысел.

Значение небрежности предусматривает собой неадекватное отношение правонарушителя к материальной стороне совершенного преступления или деяния, то есть лицо, нарушившее закон, должно осознавать возможность риска наступления материальных последствий.

Необходимо отметить, что в Соединенных Штатах Америки на примере Соединенного Королевства Великобритания пользуются институтом «строгой ответственности», которая применима при незначительных правонарушениях, санкцией к которым является штраф.

Как и в вышеперечисленных странах, Уголовный кодекс Японии не содержит понятия вины, а лишь содержит ошибку, неосторожность и умысел.

Так, лицо, совершившее противоправное деяние без определенного умысла, считается невиновным. За исключением случаев, к которым применяются специальные положения законодательства.

Кроме того, если лицо, совершившее преступление, не предвидело наступления особо тяжких последствий, чем те, которые он совершил, то к нему не могут быть применимы санкции, регламентированные законом как при наиболее тяжких преступлениях.

Вместе с тем, согласно Японского уголовного законодательства, незнание закона при совершении преступления при отсутствии умысла не может подразумевать уход от ответственности, но при этом возможно и смягчение условного наказания.

Субъективная сторона преступления делится на умысел и неосторожность, а также дополнительно и на цель.

Умысел, с точки зрения японского уголовного законодательства, предусматривает собой осознание факта совершенного преступления.

Исходя из этого, умысел делят на прямой, который предусматривает волеизъявление лица о совершении преступления, и косвенный, при котором лицо осознает о совершении преступления, но не видит опасности его наступления.

При этом, неосторожность представляет собой совершение лицом неосознанных действий (бездействия) ввиду своей невнимательности

Уголовное законодательство Китайской Народной Республики на протяжении многих лет применяет социалистическое право.

Уголовный кодекс Китая содержит две формы вины, которые полностью раскрыты, в отличие от Уголовного кодекса Японии.

Под умыслом понимается осознание лицом общественно опасного характера действий и желания наступления соответствующих последствий.

Согласно китайскому законодательству, преступление, совершенное по неосторожности, представляет собой наступление негативных последствий, которых лицо, их допустившее, не предвидело или надеялось на их

предотвращение. Умысел делят на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

Таким образом, следует отметить, что становление принципа вины в истории российского и зарубежного законодательства происходило поэтапно на протяжении многих лет.

По мере внедрения принципа вины в общественное правосознание понималась его исключительная важность, поскольку стало совершенно ясно, что посредством указанного принципа можно в полной мере осуществлять, например, не только функции социального контроля, но и многие другие. Данные обстоятельства впоследствии привели законодательной регламентации принципа вины в УК РФ, а также в уголовных кодексах зарубежных государств.

ГЛАВА 2. ВИНА КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. ВИНА В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Современный УК РФ, как, впрочем, и те, которые действовали ранее, не раскрывает понятия вины. В российском уголовном законодательстве на протяжении многих лет вина рассматривается сквозь призму конкретно определенных в законе форм.

В теории уголовного права большинство ученых рассматривают две основополагающие концепции вины: оценочную и психологическую. Стоит отметить, что встречаются авторы, которые помимо вышеуказанных концепций выделяют также теорию опасного состояния.

Как правило, подход сторонников теории опасного состояния базируется на том, что личность преступника наделяется общественной опасностью. Однако, не нужно забывать, что при совершении преступления огромную роль играет психологический портрет преступника [Загудайлова, с. 113].

Мнения правоведов касательно оценочной концепции вины обычно разбиваются на две подгруппы. Сторонники первой подгруппы оценивают преступление с точки зрения объективных и субъективных обстоятельств. Представители второй группы расценивают вину как морально-политическую оценку действий преступника. Оценочной концепции вины придерживались такие ученые, как Б.С. Утевский, А.Я. Вышинский и другие [Сатушиев, с. 36].

Необходимо отметить, что сторонники оценочной концепции вины рассматривали ее лишь с классовых позиций, твердо придерживаясь мнения, что вина может присутствовать лишь тогда, когда поведение лица не соответствует социалистическому закону, то есть, заслуживает осуждения.

Как известно, существование нескольких концепций вины неизбежно ведет к появлению критики их сторонниками.

Так, представители психологической концепции вины, критикуя оценочную теорию, через какое-то время стали понимать ее более широко, считая, что в большей степени она присуща буржуазному законодательству. Иными словами, вина, по их мнению, выражается как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию [Игнатов, с. 44].

Для обозначения уголовно наказуемых деяний в уголовно-правовой сфере российского законодательства традиционно закрепилось понятие преступления, соответствующее психологической концепции вины.

Следует отметить, что лишь запрещенная под угрозой применения уголовного наказания деятельность дает определение виновного общественно опасного деяния, которое, согласно УК РФ, является преступлением.

Большинство субъектов правоотношений зачастую рассматривает преступление как нечто предосудительное, запретное. Но, как известно, правовые запреты можно переступить, не взирая на установленную законом ответственность.

Так, законодательная формулировка гласит, что под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. На протяжении многих лет в теории уголовного права под общественно опасным деянием традиционно понимается действие либо бездействие, непосредственным образом посягающее на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и причиняющее им вред или создающее угрозу причинения такого вреда.

Следовательно, выяснив, что представляет собой преступное деяние, можно отметить, что оно характеризуется внешним и внутренним аспектами. Внешний означает действие, запрещенное уголовным законодательством, а внутренний - виновность лица в совершении конкретного преступления.

Необходимо отметить, что итогом доминирования внутренней (психологической) концепции явилось детальное определение признаков, присущих преступлению.

Главными признаками, отличающими преступление от проступка, можно обозначить следующим образом:

- общественная опасность;
- противоправность;
- виновность;
- наказуемость.

Если рассматривать вину в качестве признака, то можно заметить, что она отделилась от противоправности. Как известно, объективное вменение запрещено уголовным законом. В связи с чем, вина обязательно должна присутствовать наряду с другими признаками.

Однако, нельзя назвать преступлением любое противоправное деяние, так как именно преступление обладает набором определенных признаков, выражающихся в осознании лицом своих действий и наступивших негативных последствий.

Среди правоведов, являющихся сторонниками внутренней концепции вины, нет единства при определении ее понятия [Кораблева, Казакова, с. 136].

Например, В.В. Лунеев рассматривает вину как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, его общественно опасным последствиям. Однако, помимо этого существуют иные обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к преступлению, и ввиду этого они так же являются юридически значимыми.

В.А. Якушин утверждал, что в большинстве случаев вина выступала неким отражением осознания лицом своих противоправных действий. То есть, анализируя указанные обстоятельства, можно прийти к выводу о пределах уголовной ответственности, применимых к виновному лицу.

Указанные выше точки зрения российских ученых-правоведов касательно того, что же все-таки подразумевается под виной в уголовно-правовом законодательстве, свидетельствуют о том, что вина, в первую очередь, рассматривается как внутреннее отношение субъекта к наступившим последствиям совершенного деяния, то есть, преступая закон, лицо думает не только о том действии, которое совершает, но и том, что же будет после содеянного, к чему это приведет. Несомненно, нарушая закон, лицо должно осознавать общественную опасность своего деяния [Волгузова, Голубничая, с. 65].

Следует отметить, что представители психологической концепции понимают вину как психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям. То есть, данное положение свидетельствует о том, что российская уголовно-правовая наука, законодательство и судебная практика по факту не отказались от оценочных элементов виновности [Телкина, с. 33].

Непреложной истиной является то, что понятие вины существует для отражения субъективных процессов, которые происходили в момент совершения лицом каких-либо определенных действий, в том числе преступных, нарушающих правила поведения, установленные в обществе. Но, как известно, данные субъективные процессы не представляется возможным увидеть, или, например, измерить. Вину как субъективный фактор можно определить лишь путем анализа всех объективных обстоятельств совершенного лицом общественно опасного деяния.

Следовательно, получение достоверных данных при исследовании субъективных свойств совершенного действия во многом зависит от объективных фактов, зафиксированных в установленном законом порядке в качестве доказательств, но, и, что является немаловажным - от опыта правоприменителя, его субъективных особенностей [Векленко, Бавсун, Фаткуллина, с. 123].

Исходя из вышеизложенного, можно справедливо полагать, что вина является оценочным понятием, поскольку оценка напрямую зависит от лица,

осуществляющего правосудие, и принимающего участие в оценке собранных по делу доказательств.

Иначе говоря, вину можно обозначить как оценку субъективных особенностей совершения преступления.

Итак, как мы уже выяснили, основным признаком субъективной стороны преступления является вина, поскольку совершая преступление, лицо одумывает происходящее. Тем самым, можно говорить о том, что субъективная сторона расценивается в качестве неотъемлемого аспекта психологического сознания.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что вина, являясь обязательным признаком преступления, а так же признаком состава преступления, аккумулирует закрепленные УК РФ положения, относящиеся к принципу вины.

2.2. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ученые многих стран, России в том числе, на протяжении многих столетий занимаются исследованием сущности форм вины. Еще во времена существования римской классической школы вина подразделялась на следующие формы: *culpa* – провинность, *dolus malus* – злой умысел, что в переводе означает неосторожность, небрежность [Нагорная, с. 29].

Итак, под виной обычно понимается юридическая категория, которая характеризует сознательно-волевое отношение лица, совершившего преступление.

Составляющей частью вины выступают процессы, происходящие в психике человека в момент совершения преступного деяния, посредством которых выражается его отношение к содеянному. Именно поэтому большинство российских ученых отмечают, что важнейшей категорией, характеризующей вину, является ее содержание.

На основании вышеизложенного, можно считать, что сознание и воля входят в основу классификации форм вины [Лунькова, с. 152].

Под формой вины обычно понимается взаимосвязь сознательно-волевых моментов, происходящих в психике преступника, непосредственно связанная с объективной стороной преступления. Из этого следует, что сознание и воля выступают обязательными факторами присутствия при совершении умышленных и неосторожных преступлений.

Настоящим уголовным законодательством предусмотрены формы вины в виде умысла, который делится на прямой и косвенный, и неосторожности, которая может выражаться как преступная небрежность и преступная самонадеянность.

Не вызывает сомнений тот факт, что уголовную ответственность может понести лишь лицо, совершившее преступление. Однако, сперва необходимо доказать факт его причастности к данному деянию. При этом, определение времени, места, орудия преступления и иных не менее важных обстоятельств, не является исчерпывающим перечнем установления произошедшего. Все же, наибольшее значение отводится установлению формы вины, с которой действовал виновный.

Как уже было отмечено выше, форма вины представляет собой совокупность сознания и воли, которыми руководствуется человек в своей преступной деятельности. То есть, сознательный аспект означает, что человек осознает совершаемое деяние и предвидит наступление неблагоприятных последствий. Второй аспект – воля, характеризуется наличием выбора, иначе говоря, человек вправе выбирать, совершать либо не совершать то или иное преступное деяние.

Таким образом, применяя вышеуказанные понятия воли и сознания, можно определить умысел как наличие цели осуществить преступный замысел, дабы добиться конкретного результата. Данная ситуация выступает в виде умышленной вины.

В свою очередь, вина в форме неосторожности проявляется в совершении того или иного преступного деяния, при котором виновное лицо не предвидело наступления негативных последствий, либо надеялось, что их удастся избежать. Также бывают ситуации, когда лицо должно было предвидеть такие последствия, однако, в силу сторонних обстоятельств не предвидело их. Иначе говоря, преступник не предполагал, что совершенное им деяние может повлечь за собой непредвиденные последствия. Указанное определение является проявлением неосторожной вины [Рарог, с. 54].

Рассмотренные нами вышеуказанные обстоятельства прямо свидетельствуют о том, что вина выступает необходимой деталью как умысла, так и неосторожности.

Тем не менее, стоит отметить, что возникают ситуации, когда не удается распознать, с какой формой вины совершено преступление. Иначе говоря, если не представляется возможным установить форму вины, это означает, что вина попросту отсутствует. Поскольку уголовно-правовое законодательство закрепляет в качестве форм вины только неосторожность и умысел, то говорить о других формах вины не приходится, так как это неприемлемо. Если бы правоприменители в своей деятельности начали придумывать формы вины, не закрепленные в УК РФ, то это было бы явным несоответствием закону.

Российские ученые посредством собственных умозаключений пришли к справедливому выводу о том, что вина лица проявляется как совокупность психических процессов, происходящих у человека в момент совершения преступления. То есть, если признать верным данное утверждение, то можно говорить о том, что перед тем, как совершить преступное деяние, у виновного лица может отсутствовать в чистой форме умысел либо неосторожность, может быть лишь сформирована лишь конкретная цель, как добиться желаемого, и примерные пути ее достижения [Крутер, Мирошниченко, с. 132].

Прямой умысел характеризуется осознанием возможности и неизбежности наступления негативных последствий. Косвенный же умысел, в отличие от прямого, отличается тем, что виновный лишь может осознавать, что его действия могут явиться результатом наступления неблагоприятных последствий. То есть, действуя с косвенным умыслом, лицо не может точно предполагать, наступят или нет общественно опасные последствия.

Необходимо отметить, что особое место среди форм вины занимает небрежность. При этом, выделяют объективный и субъективный характер проявления воли, или так называемой «теории опережающего отражения» и ее демонстрации субъектом в режиме реального времени. Так, уголовная ответственность при небрежной форме вины применяется на основании отношения виновного к порядкам и ценностям окружающего общества и нормам закона. Оно может выразиться как полное бездействие и как агрессивное противостояние состоявшемуся социальному строю [Нерсесян, с. 42].

Итак, анализируя статистическое состояние уголовных дел по ст. 264 УК РФ в разных регионах Российской Федерации, в четверти случаев от общего количества, преступления совершаются в форме небрежности.

Следует отметить, что особую значимость разделения форм вины имеет практическое ее применение, а именно различать умысел и неосторожность, виновность и невиновность, и впоследствии правильно определять их в зависимости от степени тяжести на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие [Дубовиченко, Карлов, с. 140].

Вместе с тем, изучая действующее законодательство и практическое его применение, напрашивается вывод о существовании двойной и смешанной форм вины, то есть, можно говорить о наличии не только умысла и неосторожности. Иными словами, в некоторых случаях эти формы вины объединяются при назначении того или иного вида наказания [Полякова, с. 256].

Итак, в ходе рассмотрения субъективной стороны преступления нужно иметь представление об отношении виновного и к совершенному деянию и к наступлению негативных последствий, повлекших данное действие (бездействие).

На основании вышеизложенного, можно привести пример применения санкции при рассмотрении уголовного дела, возбужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть. Так, в данном случае умысел проявляется в виде причинения тяжкого вреда здоровью, а неосторожность рассматривается как причинение смерти потерпевшему.

Субъективная сторона преступления обычно состоит из нескольких компонентов:

- интеллекта;
- воли;
- эмоций;
- мотивов.

В совокупности вышеуказанных элементов отображается психологический портрет преступника. Также стоит обратить внимание на то, что указанные элементы всегда идут в одной связке, рассматривать их по отдельности не принято [Чернова, с. 349].

Стоит отметить, что раскрывая преступление, достаточное внимание нужно уделить правильному определению интеллектуальной стороны вины. Это представляется логичным, поскольку уголовно-правовая литература ставит этот момент на первую ступень. Однако, абсолютно нет никаких оснований для того, чтобы считать, что осознание противоправности преступных действий является самым значимым аспектом по сравнению с остальными составляющими вины.

Так, В.А. Якушин считает, что воля не может рассчитать. Иными словами, он убежден в том, что главную роль при совершении преступного

деяния играет интеллект, но не воля. То есть, продумывать какие-либо действия, просчитывать их, можно посредством разума.

Соглашаясь с В.А. Якушиным, выражает свое мнение А.Ю. Ширяев, считая, что предвидеть общественно опасные последствия возможно с помощью как раз таки интеллекта [Ширяев, с. 98].

Примечательно то, что в уголовно-правовой литературе существуют различные точки касательно того, что является основным аспектом - осознание общественной опасности либо предвидение неблагоприятных последствий.

С точки зрения большинства ученых, предвидеть последствия преступления возможно только в случае, когда лицо осознает свои совершаемые действия. Но, следует иметь ввиду, что соглашаясь с данным утверждением, возникает дилемма при установлении состава преступления.

В своих работах Н.А. Иванов пишет, что при определении формы вины не учитываются признаки осознания лицом, совершившим преступление, общественной опасности и желания наступления неблагоприятных последствий.

П.Н. Панченко, используя приемы психологии, выражает свое несогласие с содержащейся в УК РФ форме умысла, которая применима лишь к формальным составам. Это он обосновывает тем, что предвидение не играет роли при установлении преступлений с формальными составами [Панченко, с. 63].

Вышеуказанное говорит о том, что законодательно определенные формы вины содержат неточности, так как субъект в обязательном порядке должен осознавать общественную опасность преступления. Иными словами, субъекту приписывается сознание общественной опасности своего деяния.

Таким образом, следует отметить, что вина, являясь основным признаком субъективной стороны преступления, образовалась как неотъемлемый элемент сознания.

Что же касается содержания вины, то оно обусловлено совокупностью интеллекта, воли, и, соответственно, их соотношением. По различной интенсивности сознания и воли, вина подразделяется на формы. Современное уголовное законодательство закрепляет умышленную форму вины, которая включает в себя прямой и косвенный умысел, и неосторожную форму, включающую небрежность и легкомыслие.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правильная квалификация преступления зависит, в первую очередь, от верного установления признаков, присущих составу преступления, среди которых, как правило, сложнее всего установить признаки субъективной стороны. В данном случае проблема, собственно говоря, заключается в том, что при допущении малейшей неточности может исказиться вся картина преступления. Иными словами, если упустить какие-либо признаки субъективной стороны преступления, то получится неверная квалификация совершенного деяния. И эта ошибка, к сожалению, является довольно распространенной.

Также ошибкой при квалификации преступного деяния вполне может быть неправильная трактовка уполномоченным лицом нормы права. В данном случае речь идет о том, что суд нижестоящей инстанции, не до конца разобравшись с ситуацией, либо невнимательно изучив материалы дела, выносит незаконный приговор, и в последующем этот приговор отменяется, либо в него вносятся изменения судом вышестоящей инстанции [Бондаренко, с. 21].

Выше неоднократно говорилось о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить его виновность. Из этого следует, что такой фактор, как виновность, обязательно нужно доказать.

Следует отметить, что при исследовании субъективной стороны преступления представляется важным установить интеллектуальный и волевой моменты. Это говорит о том, что если хоть один из указанных моментов не найдет своего отражения в судебном приговоре, то вывод суда автоматически будет являться незаконным и необоснованным. Следовательно, если осужденный обратится с жалобой на вынесенный

приговор, то суд апелляционной инстанции должен принять соответствующее решение [Иванов, с. 15].

Вместе с тем, исследуя проблематику квалификации преступлений, мы пришли к выводу, что наиболее часто встречающейся ошибкой выступает недостаточность установления признаков, присущих субъективной стороне преступления [Мельников, Джамалова, Абдуллаев, с. 81].

Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда рассмотрена апелляционная жалоба по делу № к-2586/2020 о пересмотре приговора Байкитского районного суда Красноярской области [57].

Так, установлено, что осужденный подал в районный суд жалобу, по результатам рассмотрения которой просил признать не соответствующим требованиям уголовного закона постановление заместителя прокурора, отказавшего в удовлетворении жалобы о возобновлении производства по делу в связи с появлением новых обстоятельств.

Судья вышеуказанную жалобу не принял, мотивировав свой отказ тем, что в данной жалобе отсутствует ссылка на предмет судебного контроля. В апелляционной жалобе осужденный выражает несогласие с постановлением судьи, просит признать его незаконным и отменить. Также обращает внимание на то, что поданная жалоба содержит предмет судебного контроля, и справедливо полагает, что показания свидетеля о том, что он убежал от потерпевшего, должны служить основанием для изменения приговора с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Следовательно, судебной коллегией жалоба осужденного удовлетворена, поскольку согласно ст. 125 УПК РФ суд правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу, которые способны нанести урон конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства [4]. То есть, данный факт судом первой инстанции не был учтен.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в п. 18 Постановления Пленума от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» жалоба на решение прокурора рассматривается в соответствии со ст. 125 УПК РФ [2].

Принимая решение по жалобе осужденного в порядке ст. 125 УПК РФ, судом первой инстанции указанные требования уголовно-процессуального закона в должной мере не были соблюдены.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что жалоба осужденного подлежала рассмотрению по существу в суде первой инстанции и оснований для ее возвращения заявителю не имелось, в связи с чем, постановление суда первой инстанции является необоснованным и подлежащим отмене ввиду его несоответствия требованиям уголовно-процессуального закона, а жалоба передаче на новое судебное разбирательство на основании п. 4 ч. 1 ст. 389 УПК РФ в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию, но в ином составе суда.

Вышеуказанное случилось ввиду ошибки уполномоченного лица, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что они были оставлены без внимания судом первой инстанции.

Довольно часто встречается такое явление, когда все признаки преступного деяния указывают на одно преступление, но последующее разбирательство, которое явно свидетельствует о неправильной оценке всех действий обвиняемого лица, приводит к тому, что данное деяние квалифицируют на абсолютно другое [Севостьянов, с. 149].

Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда рассмотрено уголовное дело по решению Городского суда г. Лесного Свердловской области от 04.06.2018 года и указано следующее: Штанько И.В. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ, с применением ч. 6 ст. 15 УК РФ [66].

В апелляционной инстанции осужденный поднимает вопрос об изменении приговора в связи с тем, что дана неверная трактовка его

действий. Таким образом, осужденный просит переквалифицировать категорию совершенного им деяния.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного установила, что в период с 01.09.2017 по 03.11.2017 Штанько И.В., находясь в должности директора автотранспортной службы Муниципального казенного учреждения «Управление городского хозяйства» присвоил имущество, принадлежащее городскому округу «Город Лесной», на общую сумму 10 000 рублей, используя свое служебное положение.

В апелляционной жалобе осужденный просит переквалифицировать категорию совершенного им деяния на менее тяжкую, поскольку признал вину, активно способствовал раскрытию преступления, а также принимал участие в следственных мероприятиях.

Судебная коллегия учла личность подсудимого, а именно то, что к уголовной и административной ответственности не привлекался.

На основании вышеизложенного, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда отменила приговор, вынесенный судом первой инстанции, тем самым удовлетворив апелляционную жалобу осужденного Штанько И.В.

В этой ситуации проблема заключается в том, что не были детально исследованы обстоятельства совершенного деяния. При решении указанной проблемы в обязательном порядке следует исходить из всех обстоятельств содеянного, учитывать поведение преступника.

Между преступлением, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ, и причинением смерти по неосторожности необходимо провести границу.

Стоит отметить, что в обоих случаях вина проявляется в форме неосторожности, и для применения ч. 4 ст. 111 УК РФ нужно установить ряд признаков, характеризующих субъективную сторону данного преступления. Правильность судебных действий при квалификации преступления напрямую зависит от установления данных факторов.

Установление вида умысла является непреложным условием установления правильной квалификации преступления, что находит свое отражение и подтверждается примерами из судебной практики.

Судебной коллегией по уголовным делам Амурского областного суда, по обвинению Гобозова М.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, установлено, что к обвиняемому, находившемуся у себя в квартире, постучал потерпевший Ф. Открыв потерпевшему дверь, Гобозов М.М. получил удар от Ф., после чего, защищаясь, обвиняемый нанес несколько ударов потерпевшему в область головы, причинивших тяжкий вред здоровью, впоследствии чего Ф. скончался. Органами предварительного следствия содеянное виновным квалифицировано в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ [58].

Изучив материалы уголовного дела, судом установлен факт отсутствия умысла к причинению тяжких телесных повреждений.

Из установленных судом обстоятельств вытекает, что конфликт инициирован потерпевшим Ф., поскольку он первый применил грубую физическую силу к обвиняемому, когда тот открыл дверь в свое жилище. В связи с данными фактами напрашивается вывод о несоответствии совершенного Гобозовым М.М. ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Следовательно, общественно опасное деяние, совершенное виновным необходимо переквалифицировать с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Вышеуказанный пример демонстрирует то, что следственные органы, квалифицируя преступные деяния, порой используют в своей деятельности объективное вменение. О применении объективного вменения свидетельствует то, что следователь принимает решение на основании конечного результата деяния, не исследовав при этом досконально субъективную сторону совершенного преступления [Сквозников, с. 46].

Итак, налицо безграмотная работа органов следствия, которая привела к бесконечной цепочке допущенных ошибок при выборе совершенного обвиняемым преступления, предусмотренного УК РФ, а также впоследствии и к вынесению незаконного судебного решения.

Вышеуказанная ситуация служит примером того, что крайне важно при расследовании преступления установить, в первую очередь, цель, которой хотел добиться преступник, с каким умыслом он действовал, а также определить интеллектуальный и волевой моменты.

Рассмотрев данное дело, суд указал на допущенные следствием ошибки при квалификации преступления. В связи с чем, расценил совершенное преступление в соответствии с ч. 1 ст. 114 УК РФ. Следовательно, справедливо смягчил наказание Гобозову М.М.

Наряду со следственными ошибками, ученые выделяют судебные, которые, как нетрудно догадаться, возникают на стадии судебного разбирательства. Примерами судебных ошибок являются оправдание лица, виновного в совершении преступления, либо, наоборот, осуждение не причастного к преступному деянию. Также возникают случаи, когда судья ввиду своей некомпетентности назначает виновному несправедливое наказание, не соответствующее совершенному им деянию.

Таким образом, допущение судебных ошибок происходит вследствие таких факторов, как отсутствие необходимого профессионального опыта, неправильная трактовка судьей правовых положений. Интересен пример судебной ошибки, допускаемой преднамеренно, то есть, когда судья знает, что поступает заведомо незаконно, но, тем не менее, его это не останавливает. Можно предположить, что судебные ошибки такого плана могут возникать, например, в связи с подкупом должностного лица [Тарханов, с. 32].

Необходимо отметить, что зачастую судебной ошибке предшествует ошибка следователя, который занимался расследованием уголовного дела, и это возникло вследствие невнимательности начальника следственного

органа, которому непосредственно подчиняется следователь. Далее происходит ситуация, когда судья, рассматривающий дело, ввиду чрезмерной нагрузки попросту не обратил внимания на упущение следователя [Волков, с. 24].

В качестве ошибок, допущенных судьями, приведем несколько примеров из судебной практики.

Судом апелляционной инстанции Астраханского областного суда установлено, что между А. и Б., находящимся в нетрезвом состоянии, возникла ссора, которая очень быстро переросла в драку, в которой А. нанес Б. очень много различных ударов в область жизненно важных органов, в конце столкнул его с крыльца, в результате Б. при падении ударился головой [59].

Впоследствии, после указанных повреждений потерпевший Б. скончался. В ходе следствия виновный А. пояснял, что не предвидел наступления подобных событий и не желал их наступления. Об этом отражено в материалах дела.

Органами следствия принято решение квалифицировать данное преступление по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В рамках судебного разбирательства судья согласился с указанными доводами.

Рассмотрев обстоятельства совершенного преступного деяния, суд по неизвестным причинам переквалифицировал содеянное виновным А. на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Однако, говорить о причинении смерти по неосторожности можно в том случае, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий.

Но, рассмотрев вышеуказанную ситуацию, мы пришли к мнению, что суд не учел некоторые важные обстоятельства. Например, то, что столкнув потерпевшего с крыльца, обвиняемый не смог предвидеть наступления неблагоприятных последствий. Также судья не принял в счет, что А. и Б. испытывали друг к другу чувство личной неприязни.

Следует отметить также тот факт, что потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения, и, толкая его с крыльца, виновный был убежден, что Б. крепко стоит на ногах. Само по себе это обстоятельство уже является противоречащим здравому смыслу.

Соответственно, разобрав по полочкам обстоятельства вышеуказанного преступления, становится ясно, что признаки неосторожного причинения вреда необходимо убрать из субъективной стороны преступления. В последующем суд апелляционной инстанции переквалифицировал данное преступление на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Разобравшись в рассмотренном примере, можно отметить, что допущенные судебные ошибки свидетельствуют о том, что уполномоченным лицом были невнимательно изучены материалы уголовного дела, что привело к допущению грубой ошибки при установлении субъективной стороны преступления, и соответственно, неправильной квалификации содеянного.

Судебной коллегией по уголовным делам Брянского областного суда установлено, что потерпевшая Н. неоднократно давала показания в суде первой инстанции, из которых следует, что Д. причинил потерпевшей легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья. В связи с этим, суд первой инстанции признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ [60].

Однако, судом не учтено, что потерпевшая Н. постоянно меняла свои показания, а также предоставила недостоверные сведения касательно времени и места совершения преступления.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции установил, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, в связи с чем, отменил приговор в отношении Д.

Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда установила, что приговором Быстроистокского районного суда Алтайского края Незнайко С.Е. осужден по ст. 241.1 УК РФ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами [61].

При этом, описательно-мотивировочная часть приговора Быстроистокского районного суда не содержит описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, мотивов и целей. Следовательно, данное обстоятельство нарушает требования п. 1 ч. 1 ст. 307 УПК РФ.

В связи с чем, постановлением апелляционной инстанции приговор суда первой инстанции отменен и направлен на новое рассмотрение.

Судебной коллегией по уголовным делам Иркутского областного суда установлено, что постановлением Октябрьского районного суда Биктимиров А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [62].

Так, Биктимиров А.Н. признан виновным в умышленном причинении смерти своему брату. В обоснование своих доводов суд сослался на показания свидетелей, заключение судебно-медицинского эксперта, а также протокол осмотра места происшествия.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, изучив материалы уголовного дела, установил, что свидетели участия в судебном заседании не принимали.

Соответственно, выводы суда первой инстанции основаны на недопустимых и не исследованных в судебном заседании доказательствах, судебной коллегией постановление Октябрьского районного суда отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда, рассмотрев апелляционные жалобы осужденного Захарова О.Ю. на приговор

Беловского городского суда Кемеровской области, установила следующее [63].

Захаров О.Ю. осужден за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения – угон. В апелляционных жалобах осужденный считает приговор суда незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с чрезвычайной суровостью.

В жалобе осужденный указывает, что своими действиями активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, что также подтверждается материалами уголовного дела, но суд не учел данное обстоятельство в качестве смягчающего.

На основании вышеизложенного, суд апелляционной инстанции постановил приговор Беловского городского суда Кемеровской области изменить, по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 166 УК РФ, признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства активного способствования раскрытию и расследованию преступления, смягчив наказание до 1 года 11 месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда установила следующее: приговором Солнечногорского городского суда Чокаев А.А. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ [64].

При этом, как следует из протокола судебного заседания, по окончании судебных прений суд первой инстанции в нарушение требований ч. 1 ст. 293 УПК РФ последнее слово Чокаеву А.А. не предоставил.

Следовательно, судом первой инстанции допущены фундаментальные нарушения требований уголовно-процессуального закона, неустранимые в ходе апелляционного рассмотрения дела, на основании чего судебной коллегией приговор был отменен.

Судебной коллегией Осинниковского городского суда Кемеровской области рассмотрена апелляционная жалоба осужденного Чучурина А.И., из содержания которой следует, что он осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ, но, исследовав протокол судебного заседания, стало ясно, что Чучурин А.И.

признавал себя виновным частично, поскольку умысла на причинение смерти потерпевшему не было, и он защищался от его противоправных действий [65].

Однако, адвокат Чучурина А.И. в судебных прениях сообщила, что подсудимый полностью признал вину в содеянном, тем самым просила смягчить ему наказание.

Вместе с тем, суд первой инстанции, игнорируя положение ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, которое гласит, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, не принял мер по восстановлению нарушенного права Чучурина А.И. на защиту [1].

Соответственно, вышеуказанное нарушение явилось основанием для отмены приговора суда первой инстанции.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует сказать, что при квалификации преступлений довольно часто приходится сталкиваться со следственными либо судебными ошибками.

Необходимо отметить, что рассмотренные примеры, взятые из судебной практики, позволяют сделать вывод о том, что большинство уголовных дел обжалуется в вышестоящих судах, так как изначально была дана их неправильная квалификация. Происходит это ввиду многих факторов: профессиональной некомпетентности, загруженности, невнимательности, и других.

Объективное вменение, запрещенное российским уголовным законодательством, как бы это ни было печально, является одной из самых часто встречающихся ошибок.

Для того, чтобы данных ошибок удавалось избежать, в первую очередь, необходимо правильно установить субъективную сторону преступления, максимально повышать профессиональный опыт, получать новые знания.

3.2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Принцип вины, закрепленный в российском уголовном законодательстве, говорит о том, что вина играет важную роль в жизни общества. Несомненно, это обусловлено тем, что установление виновности является одним из главных условий успешного расследования преступления.

Однако, без подводных камней, конечно же, не обойтись. Чтобы стало понятно, под «подводными камнями» имеется ввиду, что содержательные элементы, которые влияют на решение уголовно-правовых задач по охране личности, общества и государства от преступных посягательств, предупреждения преступлений, не отражены в УК РФ. Но, как показала жизненная практика, потребность в закреплении вышеуказанных элементов существует.

Как уже отмечено ранее, принципу вины в российской действительности уделяется много внимания, так как он выполняет важную роль, направленную на выявление и достижение не только целей уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных действующим законодательством. Однако, достичь этих целей представляется возможным лишь в том случае, когда поведение субъекта говорит о наличии в его действиях виновности, а это, главным образом, выражается в пренебрежительном отношении к ценностям, установленным обществом.

УК РФ гласит, что уголовной ответственности подлежит лицо за совершенное общественно опасное деяние только в том случае, когда его вина будет установлена и доказана в судебном порядке. Из этого следует закономерный вывод, что невозможно привлечь человека к уголовной ответственности лишь на пустом предположении о том, что именно он виновен в совершении какого бы то ни было преступления.

Соответственно, определить вину можно, установив ее форму, а также исследовав интеллектуально-волевую деятельность лица, которой он руководствовался при совершении преступления. К этой деятельности, как правило, относят цели и мотивы совершенного деяния.

Иными словами, разбираясь в обстоятельствах совершенного преступления, в обязательном порядке нужно определить характер содеянного. Думается, что данное обстоятельство поможет избежать следственных ошибок в случае несоответствия элементов состава преступления [Смердов, с. 165].

Общепризнанным считается, что субъективная сторона преступления является предпочтительнее в данном случае. Вместе с тем, как и в любой научной сфере, встречаются и противники таковой теории взглядов на принцип вины.

Нет сомнений, что лицо, совершая преступное действие (бездействие) в своем уме осознает опасность своего деяния и отражает мысленно все происходящее, в том числе наступление неблагоприятных последствий. Данные характеристики поведения полностью отображают структуру объективной стороны преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Вместе с тем, данное утверждение совершенно по-разному толкуется в реальной жизни.

Как следует из закона, объективное вменение выражается в привлечении к уголовной ответственности за преступление, совершенное непреднамеренно, то есть без какого-либо умысла. Так же объективное вменение имеет место быть, когда в действиях лица отсутствует причинно-следственная связь между содеянным и наступившим последствиями.

Например, В.А. Нерсесян указывает, что нарушение принципа субъективного вменения может проявиться вследствие неверной трактовки

отношения лица к совершенным действиям, а также наступившим последствиям [Нерсесян, с. 29].

Тем не менее, несмотря на табу объективного вменения, некоторые ученые считают, что данное явление обязательно должно присутствовать в уголовно-правовой науке.

К примеру, М. В. Бавсун считает, что некоторые законодательно закрепленные положения прямо противоречат имеющейся судебной практике, что как раз таки говорит о наличии объективного вменения. Несомненно, наличие данного фактора противоречит уголовному законодательству.

Так же до сих пор остается непонятным, что в целом вкладывается в понятие объективного вменения, поскольку его определение в ч. 2 ст. 5 УК РФ звучит несколько пространно. Объяснить это можно тем, что объективное вменение означает, что лицо можно привлечь к уголовной ответственности, не взирая на отсутствие его виновности [Актуальные проблемы уголовного права, с. 64].

Но, как мы отмечали ранее, гражданин не может быть признан виновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке.

То есть, объективное вменение в данном случае недопустимо.

Ч. 1 ст. 43 УК РФ гласит, что наказание представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание может быть применимо к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении либо ограничении прав и свобод этого лица.

При назначении наказания, прежде всего, реализуется принцип вины, а потом уже законности и справедливости. Ведь, как известно, первоначально нужно доказать виновность лица в совершении преступления, а уже в последующем назначить законное и справедливое наказание, соответствующее тяжести совершенного деяния.

Так, при вынесении приговора суд обязан опираться на принцип вины. То есть, лицо, совершившее преступление, привлекается к уголовной ответственности лишь за те деяния, в рамках которых доказана его вина.

При назначении наказания происходит реализация принципа вины, которая наступает только по судебному приговору.

Принимая все вышесказанное, ввиду отсутствия доказанной виновности, обвиняемому не вправе назначить наказание, регламентированное ст. 44 УК РФ.

Но, не смотря на всю важность, принцип вины не в полной мере реализуется в современном российском уголовном судопроизводстве.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы пришли к выводу, что при квалификации отдельных видов преступлений довольно частым явлением выступает возникновение следственных ошибок. Прежде всего, вызваны они тем, что лица, уполномоченные расследовать уголовные дела, упускают из вида обстоятельства, имеющие значение для квалификации содеянного. Примеры, взятые из судебной практики различных регионов, красноречиво свидетельствуют об этом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования, мы пришли к выводу, что определение вины представляет собой судебную оценку действий либо бездействия виновного лица, а так же осознание им совершенного деяния и наступивших в результате этого негативных последствий.

Кроме того, суд оценивает степень осознания виновным общественно опасного деяния и предвидение им вреда, нанесенного обществу.

Становление принципа вины в истории российского уголовного права происходило поэтапно, закреплялось и совершенствовалось в принятых законодательных актах, таких как:

1. Русская Правда – первый общепризнанный свод законов, принятый в Киевской Руси, в котором впервые закладываются базисные основы вины, в дальнейшем повлиявшие на развитие уголовного права;

2. Соборное Уложение 1649 года отражает признаки умышленных и неумышленных преступлений, также происходит разграничение общественно опасных деяний на «хитростные» и бесхитростные»;

3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, положившее начало упорядочиванию уголовного законодательства, и именно в данном нормативно-правовом акте происходит разделение умысла на прямой и косвенный;

4. Уголовное уложение 1903 года внесло значительный вклад в развитие института вины, поскольку именно в данном акте изначально нашли свое отражение формы вины, закрепленные в ныне действующем УК РФ;

5. УК РСФСР 1960 года, помимо того, что закрепил основные принципы виновной ответственности, отразил законодательные формулировки умысла и неосторожности;

6. УК РФ 1996 года содержит законодательное обозначение принципа вины, отдельная его глава полностью посвящена вине.

Проведя краткий экскурс в историю становления и развития принципа вины в странах мира, отметили, что до сих пор ни в одной стране понятие вины законодательно не отражено, но при этом обозначены ее формы – умысел и неосторожность.

Российское уголовное законодательство традиционно выделяет следующие формы вины: умысел и неосторожность. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

Принципы уголовного права выполняют свое предназначение, регулируя общественный порядок, и обеспечивается это с помощью уголовно-правовых мер.

Иначе говоря, указанные принципы выполняют роль некоего посредника между преступлением и наступлением уголовной ответственности за его совершение.

Несмотря на то, что вина занимает в российском уголовном праве важное место, определение вины в Уголовном кодексе Российской Федерации по-прежнему отсутствует. Это, на наш взгляд, представляет одну из самых главных выявленных проблем.

С целью устранения вышеуказанной проблемы необходимо внести дополнения в ст. 24 УК РФ и изложить ее следующим образом:

«1. Вина расценивается как психическое, сознательно-волевое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и общественно опасным последствиям, которые наступили или могли наступить в силу определенных обстоятельств.

2. Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

3. Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Изученная судебная практика позволяет сделать вывод о том, что достаточно большое количество судебных решений, принятых судами первой

инстанции, обжалуются, и в которые в лучшем случае впоследствии вносятся изменения судом апелляционной либо кассационной инстанции, а в худшем – отменяются.

Следующей не менее важной выявленной проблемой является проблема, связанная с правильностью квалификации отдельных видов преступлений.

Наиболее часто возникают трудности при установлении всех признаков, присущих субъективной стороне преступления, в связи с чем, появляются ошибки при квалификации преступных деяний.

Для того, чтобы установить субъективную сторону общественно опасного деяния, необходимо обязательно указать интеллектуальный и волевой моменты. То есть, доказать виновность представляется возможным лишь при наличии обоих аспектов.

В противном случае, если хоть один из указанных элементов не найдет своего подтверждения, то решение суда автоматически будет являться незаконным и необоснованным.

К сожалению, возникают ситуации, когда следователь или иное уполномоченное лицо, не разобравшись в материалах уголовного дела, привлекает лицо за невиновное причинение вреда.

Соответственно, это является еще одной, не менее важной проблемой применения в российской действительности объективного вменения, которое уголовное законодательство прямо запрещает.

Дабы минимизировать появление следственных ошибок, при расследовании преступлений уполномоченным лицам следует активно проводить следственные эксперименты, а для того, чтобы правильно установить вину, необходимо обязательно назначать комплексную психологическую экспертизу.

Представляется, что при назначении уголовного наказания должны быть сформулированы его цели, для чего, собственно говоря, оно

назначается, что должно осознать лицо, привлеченное к уголовной ответственности.

Достичь целей уголовного наказания возможно лишь в том случае, когда установлена виновность конкретного лица при совершении общественно опасного деяния.

Однако, зачастую возникают ситуации, в которых к уголовной ответственности привлекается лицо, которое не имеет никакого отношения к совершенному преступлению.

Вышеуказанные моменты возникают вследствие допущения следственных и судебных ошибок. Для того, чтобы данных ошибок удавалось избежать, необходимо максимально повышать профессиональный опыт, получать новые знания.

Определение «степень вины» в УК РФ, точно так же, как определение «вины», отсутствует, однако, потребность в закреплении указанного понятия существует, так как в теории уголовного права ему уделяется достаточно внимания.

Итак, степень вины, главным образом, отражает степень негативного отношения лица к общественным интересам, проявленного в совершенном общественно опасном, противоправном деянии.

В связи с этим, степень вины было бы целесообразно включить в систему обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания.

Следовательно, в ч. 3 ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» предлагается внести следующее:

«При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также степень вины и влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Таким образом, следует отметить, что история становления и развития принципа вины, а также изученные материалы судебной практики,

свидетельствуют о том, что указанный принцип в российском уголовном праве является одним из главенствующих и, несомненно, достаточно сложным по своей реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ. Москва: Эксмо, 2019. 50 с.

2. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1: ред. от 29.11.2016. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 24 мая 1996 г.: по состоянию на 27.10.2020. Москва: Эксмо, 2020. 350 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 27.10.2020. Москва: Эксмо, 2020. 370 с.

2. Научная и учебная литература

Книги одного автора:

5. Бондаренко С. К. вопросу о вине в уголовном праве. В сборнике: Перспективы развития науки и практики на современном этапе. Нижний Новгород: Кварц, 2014. 90 с.

6. Волков Б. С. Мотив и квалификация преступления. Казань: издательство Казанского университета, 1968. 166 с.

7. Вышинский А.Я. Советское уголовное право. Юридическое издательство: НКЮ СССР, 1939. 44 с.

8. Гонтарь И.Я. Принцип справедливости и институт вины в уголовном праве. Lex russica (Русский закон). Петропавловск-Камчатский: Искра, 2013. 919 с.

9. Голубев Н.А. К вопросу о вине в уголовном праве. Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД. Нижний Новгород: Кварц, 2013. 83 с.

10. Дагель П.С. Проблема «бессознательного» и некоторые вопросы вины в уголовном праве. Российский криминологический взгляд. Москва: АСТ, 2009. 81 с.

11. Демченко С.Н. Категория вины в регрессных требованиях и ее соотношение с виной в уголовном праве. Ставрополь: Ариал, 2007. 264 с.

12. Загудайлова Е.А. Вина и субъективное вменение в российском уголовном праве. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 240 с.

13. Иванов С.А. Осознание как ключевой элемент вины в уголовном праве России. Москва: Норма, 2017. 33 с.

14. Игнатов А.Н. О понятии вины в уголовном праве. Законы России: опыт, анализ, практика. Москва: Норма, 2007. 127 с.

15. Касымовская П.П. Вина в уголовном праве (правовой, религиозный и философский аспекты). Москва: Просвещение, 2015. 240 с.

16. Канашина О.А. Понятие взаимной вины в уголовном праве. Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева. Самара: СНИУ, 2006. 37 с.

17. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Судебная власть и уголовный. Воронеж: Юпитер, 2016. 123 с.

18. Ковалева С.Ю. Некоторые проблемы реализации принципа вины в уголовном праве России. Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. Красноярск: Боргес, 2015. 370 с.

19. Лунькова Е.М. Некоторые вопросы разграничения форм вины в уголовном праве. В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Иркутск: Оберон, 2016. 307 с.

20. Нагорная И.И. Проблемные ситуации, связанные с установлением вины в уголовном праве России, США и Франции. Москва: Норма, 2017. 58 с.

21. Нерсесян В.А. Понятие и формы вины в уголовном праве. Известия высших учебных заведений. Санкт-Петербург: Петрополис, 2015. 82 с.

22. Панченко П.Н. Презумпция знания закона как условия вины и ответственности в уголовном праве. Нижний Новгород: Кварц, 2017. 120 с.

23. Полякова О.В. Двойная форма вины и ее значение в российском уголовном праве. Астрахань: АГТУ, 2010. 284 с.

24. Питецкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве. Москва: Норма, 2014. 171 с.

25. Парог А.И. Вина в советском уголовном праве. Москва: Норма, 2012. 80 с.

26. Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 60 с.

27. Сорокин А.И. Регламентация вины в отечественном уголовном праве. Орел: Каргуш, 2014. 100 с.

28. Сизарова Е.Г. Принцип вины и гуманизма в уголовном праве сквозь призму русской философско-правовой мысли. Архангельск: Лоция, 2017. 170 с.

29. Севостьянов Р.А. К вопросу о понимании феномена признания вины в уголовном праве. Москва: Норма, 2017. 230 с.

30. Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения Санкт-Петербург: юридический центр Пресс, 2016. 194 с.

31. Сквозников А.Н. Развитие концепции субъективного вменения в российской уголовно-правовой доктрине в XIX-начале XX века. Самара: Вестник Самарской гуманитарной академии, 2019. 160 с.

32. Тарханов И.А. Проблемы вины, виновности и деятельного раскаяния в основных уголовно-правовых системах современности (доктринальный и законотворческий аспекты). Казань: Логос-Пресс, 2019. 134 с.

33. Телкина М.Г. К вопросу об определении понятия вины. Москва: Норма, 2018. 57 с.

34. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Москва: Госюриздат, 1950. 319 с.

35. Филиппова Е.О. Принцип субъективного вменения и его значение в уголовном праве. Оренбург: Концептуал, 2016. 1220 с.

36. Хромов Е.В. Вина и статус найденной вещи как главные критерии разграничения кражи и находки. Москва: Норма, 2019. 95 с.

37. Чернова Н.А. Эмоции и вина в уголовном праве. Казань: Логос-Пресс, 2017. 580 с.

38. Шатов С.А. Понятие вины: проблемы интерпретации в уголовном и административном праве. Псков: Паллада, 2016. 156 с.

39. Ширяев А.Ю. Об онтологическом статусе некоторых уголовно-правовых понятий. Кушва: Российское право: образование, практика, наука, 2019. 145 с.

Книги двух авторов:

40. Братановский С.Н., Братановская М.С. Основы права. Москва: Норма, 2016. 203 с.

41. Васильев А.М., Васильева Н.А. Уголовное право России. Общая часть (курс лекций): учебное пособие. Армавир: Новый Формат, 2016. 256 с.

42. Волгузова А.О., Голубничая Л.С. Определение категории «вины» в доктрине российского уголовного права. Комсомольск-на-Амуре: ЖУК, 2014. 180 с.

43. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность. Монография в 4-х частях. Часть I Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. Тамбов: ТГТУ, 2013. 313 с.

44. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность. Монография в 4-х частях. Часть III Правовое регулирование уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств и в международно-правовых актах и перспективы дальнейшего законодательного совершенствования. Тамбов: ТГТУ, 2013. 90 с.

45. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Субъективный критерий небрежности. Тольятти: Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2018. 159 с.

46. Зеленцов А.Б., Игнатова М.А. О некоторых вопросах вины в уголовном праве Италии. Москва: Норма, 2017. 213 с.

47. Кораблева С.Ю., Казакова В.А. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений. Москва: Норма, 2016. 179 с.

48. Корнакова С.В., Щербаков В.А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2019. 340 с.

49. Классен А.Н., Лалац В.В. Общая характеристика форм вины в уголовном праве России и в зарубежных странах. Челябинск: Формиздат, 2015. 157 с.

50. Крутер М.С., Мирошниченко Д.В. Философия вины в уголовном праве. Санкт-Петербург: Скифия, 2014. 213 с.

51. Смердов А.А., Власова А.Л. Вина в уголовном и гражданском праве. Москва: Вестник Российского нового университета, 2016. 190 с.

Книги трех авторов:

52. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве. Омск: Амфора, 2013. 160 с.

53. Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Абдуллаев К.Ф. Актуальные проблемы уголовного права и процесса. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 90 с.

Книги четырех и более авторов:

54. Актуальные проблемы уголовного права / П. Агапов, Е. Карабанова, О. Капинус, В. Меркурьев, А. Наумов, К. Ображиев, А. Павлинов, Н. Пикуров, С. Расторопов, А. Решетников. Москва: Инфра, 2015. 180 с.

3. Электронные издания

Сайты, порталы:

55. eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека: (сайт). Москва, 2000. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

56. Sudact.ru: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов: (сайт). Москва, 2012. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

4. Материалы судебной и следственной практики

57. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № к-2586/2020 от 28.04.2020 г. по делу № 3-/10-1/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

58. Апелляционное определение Амурского областного суда № 22-197/2015 от 05.03.2015 г. по делу № 22-197/2015 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

59. Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-1386/2020 от 29.05.2020 г. по делу № 3/2-223/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

60. Апелляционное постановление Брянского районного суда № 1-8/2020 от 29.05.2020 г. по делу № 1-8/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

61. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-2107/2020 от 29.05.2020 г. по делу № 22-2107/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

62. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-1636/2020 от 29.05.2020 г. по делу № 3/1-51/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

63. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда № 22-1879/2020 от 16.05.2019 г. по делу № 1-607/2019 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

64. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-3628/2020 от 14.05.2020 г. по делу № 22К-3628/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

65. Апелляционное постановление Осинниковского городского суда № 10-9/2020 от 06.05.2020 г. по делу № 10-9/2020 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

66. Приговор Свердловского областного суда № 22-5294/2018 от 23.07.2018 г. по делу № 22-5294/2018 // Картотека уголовных дел. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2020).